

Хоть слова эти и звучали логично, Юнь Мяо в глубине души не мог в них поверить. Он считал себя сторонником материализма и научного подхода. Конечно, говорят, что крайняя степень науки — это метафизика, но... не до такой же степени? Происходящее вынуждало его задуматься: а вдруг все те ужастики, что он читал, — чистая правда?

— Погоди, а «Странные истории из кабинета Ляо» или «Призрачные дуновения» — это тоже ужастики? — пробормотал он.

Впервые в жизни Юнь Мяо пожалел, что раньше обходил жанр хоррора стороной. Пока он предавался раздумьям, из-за спины внезапно выскочил Шэнь Мубай с громким «Эй!», да так, что Юнь Мяо от неожиданности рухнул на землю.

— Черт, братан, ты чего такой пугливый?

Шэнь Мубай смотрел на Юнь Мяо, который сидел на полу и ошарашенно хлопал глазами, и сначала решил, что тот разозлился. Но теперь подумал, что, похоже, до смерти его перепугал.

— Отец родной, ты как? — Шэнь Мубай поспешил помочь ему подняться, но Юнь Мяо лишь ухватился за его руку.

— Сяо Бай, ты как раз вовремя. Мне нужно тебя спросить.

— А? Чего?

— Ты ведь любишь читать детективные ужастики? Скажи... если бы, я говорю «если бы», действительно существовал призрак, который никак не может покинуть какое-то место, и при этом он очень опасен — как с ним разобраться?

Шэнь Мубай просиял:

— Ха! В этом я спец! По сюжету таких книг обычно появляется главный герой, а все второстепенные персонажи бегут за подмогой. Подумай сам: мы же обычные люди, как нам справиться с призраком? Самый верный способ — найти специалиста. В книгах главные герои всегда крутые, с кучей навыков и «золотыми пальцами».

— Э-э... а если нет такого крутого героя и нет никаких специалистов, что в таких случаях делают обычные люди? — смущенно спросил Юнь Мяо.

Шэнь Мубай почесал затылок:

— Тогда есть другой путь: найти... причину, по которой призрак не может уйти, его неразрешенную обиду. Тогда он, скорее всего, успокоится и отправится на перерождение. Но

это только «скорее всего». У таких мстительных духов всегда есть причина, они часто начинают выдвигать требования. А вот их обычный человек выполнить не может. Одно дело, если призрак хочет какую-то вещь, а если он хочет кого-то убить? Тут уж точно не справишься. В общем, как ни крути, нужен крутой герой. Но помни: главное условие — чтобы призрак вообще захотел тебя слушать, иначе погибнешь быстрее. Мы это называем «сначала пустые разговоры, потом попытка потянуть время, а в конце — выход героя».

Заметив, что Юнь Мяо погрузился в серьезные раздумья, Шэнь Мубай подозрительно спросил:

— Ты же терпеть не мог эту ерунду, чего вдруг заинтересовался?

— Да нет, не я. Это... мой друг интересуется.

Юнь Мяо пустил в ход старый как мир навык: «друг», которого не существует.

— Ц-ц-ц, — Шэнь Мубай толкнул его плечом. — Что-то тут не так. Нашел себе девушку и ищешь тему для разговора? Я-то думаю, чего ты в последнее время такой странный?

Юнь Мяо толкнул его в ответ:

— О чем ты думаешь? Кстати, зачем ты меня искал? Неужели только чтобы напугать?

— Ой, чуть не забыл! — Шэнь Мубай хлопнул себя по лбу. — Ши Шэнь просил передать: он нашел помощников, чтобы перенести столы и стулья. Так что после окончания школьных соревнований сегодня вечером можешь не приходить, иди домой отдыхать.

— Ничего, я все равно планировал задержаться в школе, не хочу так рано возвращаться.

— Офигеть! Ты точно идешь на свидание! С кем? Куда? В школе? Я с тобой! — выпалил Шэнь Мубай три вопроса подряд.

Юнь Мяо смерил его презрительным взглядом, сложил руки на груди:

— Хочешь знать?

— Ага! — Шэнь Мубай закивал, как заведенный.

Юнь Мяо наклонился к самому его уху и четко произнес:

— Гадай.

Юнь Мяо дождался заката в библиотеке, пока ночная тьма медленно окутывала школьный кампус. Ему совсем не хотелось рисковать и приходить ночью, но выбора не было: днем здесь полно людей, его бы приняли за сумасшедшего. К тому же, в бассейне сегодня до самого вечера проходили соревнования.

Он одолжил фонарик у кого-то из студентов — поговаривали, что с проводкой в бассейне беда, поэтому по вечерам там никто не плавает. Это было еще одной причиной, почему Юнь Мяо выбрал именно это время.

— Если бы мог, ни за что не пошел бы один, — пробормотал он.

Но если проклятие реально, он не хотел втягивать других. Юнь Мяо напевал что-то себе под нос, чтобы приободриться, и направился к бассейну.

Он не знал, что Шэнь Мубай увязался за ним следом, а за ними обоими, в свою очередь, следовал человек в черном с длинным клинком на спине... все они шли навстречу опасности.

— Хе-хе, ну и ну, Юнь Мяо парень не промах. Выбрал такое мрачное место для свидания, настоящий романтик.

Шурх... шурх...

Шэнь Мубай был смелым парнем, не верил в призраков и не имел привычки накручивать себя. Но он считал себя спортивным талантом, а с детства привык слушать шаги матери, чтобы вовремя выключать игры, поэтому к звукам был очень чутким.

Он отчетливо почувствовал, что за его спиной кто-то есть. Не успел он оглянуться, как перед глазами потемнело, и он рухнул на землю. Его падение заставило зашуметь кусты, добавив тропинке жути.

Чем ближе Юнь Мяо подходил к бассейну, тем сильнее горели красные следы на его теле, пока боль не стала по-настоящему острой. Казалось, что-то сдавливает его, впиваясь в самую плоть.

Он дошел до края бассейна, и, к его удивлению, в чаше была вода!

— Но ведь в полседьмого воду должны были слить?

Забыл администратор? Или это снова галлюцинации? Холодный пот пропитал одежду насквозь. Вдруг фонарик погас.

— Да ладно, я же только что батарейки поменял! — Теперь он остался без единого источника света, погрузившись в беспросветную тьму.

Юнь Мяо замер, не смея пошевелиться или даже глубоко вздохнуть. Минут через пять глаза привыкли к темноте, и в лунном свете, пробивающемся сквозь окна, он начал различать очертания помещения.

Вдруг вода в бассейне забурлила, словно морские волны, и начала выплескиваться наружу. Вскоре бассейн исчез, превратившись в ровную поверхность, а перед Юнь Мяо возникла улица, похожая на переулок в городском поселке, и прямо перед ним — дверь.

Он заметил, что его руки стали прозрачными, и вспомнил слова Шэнь Мубая. Наверное, это призрак хочет, чтобы он что-то узнал. Юнь Мяо помедлил, но все же толкнул дверь.

Внутри не было ничего сверхъестественного — самый обычный, до боли простой дом. Юнь Мяо прошел внутрь: простая кровать, кухня, от которой веяло едой, тусклый свет, телевизор, по которому шли новости... все казалось таким уютным и привычным.

Бах!

Громкий звук разрушил тишину. В комнату ворвался мужчина, шатаясь и держа в руке бутылку вина. Он прошел прямо сквозь прозрачного Юнь Мяо. Мужчина сел за стол, ударил бутылкой по столешнице и заорал:

— Эй, дрянь, где еда? Почему до сих пор не подала?

Из кухни вышла женщина в пожелтевшем белом платье. Она была худенькой, но красивой, с волосами, собранными деревянной палочкой. У нее была бледная кожа и большие выразительные глаза, но руки — изуродованные, покрытые синими и фиолетовыми пятнами обморожения.

Мужчина попробовал еду, выплюнул её и с размаху ударил женщину по лицу:

— Подала мне холодную еду — это что значит? Бунтовать вздумала?

Удар был такой силы, что хрупкая женщина рухнула на пол. Юнь Мяо вздрогнул. Он не знал, что потрясло его больше: сама сцена насилия или то, что он, будучи прозрачным призраком в другом пространстве, не мог ничего изменить.

Он посмотрел на часы на стене — десять часов. Затем на свадебную фотографию в спальне. Мужчина на фото, смотрящий на жену с такой нежностью, и этот изверг, избивающий её — один и тот же человек. Но в то же время — словно кто-то другой.

Неужели еда остыла, или остыли человеческие сердца?

Мужчина швырнул бутылку в лежащую на полу женщину.

— Несчастливая тварь! С тех пор как женился на тебе, ни одного дня покоя. Сегодня опять проиграл несколько тысяч...

Стекло разбилось, кровь залила лицо женщины. Удары сыпались один за другим. Юнь Мяо бросился между ними, пытаясь защитить её, но его руки снова и снова проходили сквозь мужчину. Он слышал слабые стоны и плач женщины, он сам был на грани срыва... а каково было ей?

— Эй, Чжан, потише! Поздно уже, соседи спят!

Юнь Мяо обернулся и увидел людей за дверью. Мимо проходили прохожие, один за другим. Он видел десятки равнодушных глаз, слышал их тяжелые вздохи...

— Эй... неужели никто не вызвал полицию?! — голос Юнь Мяо дрожал. — Вы что, ослепли?! Почему никто не придет на помощь?! — он уже почти кричал, переходя на плач. — Дверь ведь... дверь ведь открыта!

Он посмотрел на выражение лица женщины за своей спиной.

Ах, оказывается, она давно уже потеряла всякую надежду. Она знала, что дверь открыта. Но не бежала, потому что бежать было некуда.

Потому что каждый из них — каждый, кто проходил мимо и молчал — был соучастником этого насилия.

<http://bllate.org/book/20820/2094961>